

УДК 726.7; 728.81

Хабибуллин А.Н. – аспирант

E-mail: almaz-hab@mail.ru

Институт истории им. Ш. Марджани Академия наук Татарстана

Адрес организации: 420014, Россия, г. Казань, Кремль, подъезд 5

К вопросу о военно-архитектурных терминах тюрко-татар в средневековье

Аннотация

Статья посвящена вопросам выявления тюрко-татарских военных и архитектурно-строительных терминов. Наименования элементов архитектуры и военной инженерии вводились с началом применения того или иного приема в строительстве. Таким образом, иногда по терминологии можно определить, когда и кем были заимствованы элементы другой культуры. Актуальность выявления таких терминов отражена в данной публикации.

Ключевые слова: тюрко-татарская терминология, фортификационная терминология, архитектурно-строительная терминология.

Средневековая военная архитектура, являясь самостоятельной специфической областью, вобравшей в себя симбиоз архитектуры и военной инженерии, сформировала вокруг себя богатую терминологию. Причем эти термины, имея различную этимологию от различных народов, дают информацию о происхождении того или иного приема в военном строительстве. Тюрко-татарские наименования здесь не исключение. Сегодня при исследовании истории архитектуры периода от тюркских каганатов до постзолотоордынских ханств ощущается большая необходимость в выявлении инженерных терминов различных периодов. Имея богатую типологию зданий и сооружений, тюрко-татары, несомненно, должны были ввести в повседневный быт элементы своей терминологии.

К сожалению, термины военной архитектуры тюрко-татар дошли до нас в небольшом количестве. За несколько столетий из татарского языка исчезла фортификационная средневековая терминология из-за утраты этого искусства. Но исследования в выявлении этих наименований перспективны. Пока еще не собран средневековый словарь военных терминов. Есть необходимость в создании исторического архитектурно-строительного словаря, предназначенного для историков архитектуры, а также для исследователей других специальностей. Эти работы еще ждут своего исследователя.

Одним из первых словарей по тюркской исторической лексикографии является анонимный словарь среднеазиатского «чагатайского» языка XIV-XVI вв. «Абушка» В.В. Виньяминова-Зернова 1868 года. Затем в 1869 году выходит «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» Л.З. Будагова. В 1888-1911 гг. был опубликован фундаментальный труд В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий». Этому же автору принадлежит уйгуро-немецкий словарь, который, к сожалению, так и не был завершен автором при жизни. Уникальный материал по терминологии кочевых народов можно почерпнуть из Древнетюркского словаря, который составлен на основе памятников древнетюркской письменности VII-XIII вв. [5, с. 1]. Он вышел в 1969 году под руководством ИЯ АН СССР и до сих пор является библиографической редкостью. Стоит отметить также «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера в четырех томах, который вышел в 1964 году. На страницах этого издания уделяется большое внимание заимствованиям русского языка из тюркских языков, в основном на основе исследований В.В. Радлова. В 1974 году начинает издаваться многолетний труд Э.В. Севортыяна «Этимологический словарь тюркских языков». На сегодняшний день издано семь томов этого издания, последний вышел в свет в 2003 году. Этот словарь является первым, созданным на основе новой методики историко-филологического анализа. Наряду с отечественной тюркологией большое значение для нас имеют зарубежные исследования в этой области. Стоит отметить труд «Grammaire de la langue turque» профессора Жака Дени, который вышел в свет в 20-х гг. XX в. Работу предыдущего автора подытожил К. Гренебек

в книге «Der türkische Sprachbau», вскоре ставшей теоретической основой западноевропейской тюркологии. В качестве исследователей тюркского языка стоит отметить такие имена, как: В. Банг, Г. Карциус, П.М. Мелиоранский, Г. Дж. Рамстедт и др. Что касается специфики терминов военной архитектуры, то сегодня введена в оборот в основном западноевропейская терминология. Необходимо отметить работы Огюста Шуази, Виоле Ле Дюка и других авторов, которые, надо заметить, отмечают также влияние исламских стран на европейские наименования. Русской терминологии посвящены работы Н.М. Карамзина, В.И. Даля, Ф.П. Ласковского, Е.А. Яковлева, В.В. Косточкина, П.А. Раппопорта, Н.П. Крадина, К.С. Носова и др. К счастью, есть исследования и в болгаро-татарской терминологии. Это, прежде всего, фортификационный словарь А.М. Губайдуллина, где он, рассматривая в основном европейские термины, попытался обозначить и термины, применявшиеся в тюрко-исламских странах [4]. В качестве русско-татарских современных военных словарей выделим «Краткий русско-татарский военный разговорник», вышедший в 1943 году, и «Русско-татарский словарь военных терминов» (автор-составитель Р.А. Мугинов), изданный в 2000 году.

Судя по древним руническим и манихейским памятникам, до XIII века изначальное формирование тюркского языка шло в периоды существования тюркских каганатов [5, с. 6]. Общетюркский язык вобрал в себя лексическую основу, созданную из ареальных групп тюркских языков. До широкого развития письменности у тюркских племен присутствует большое количество наименований, соответствующих одному значению. После того как письменность была принята у тюрков на государственном уровне, терминология начинает принимать однородный характер, различаясь лишь древне-диалектическими различиями [10, с. 25]. В этот же период идет проникновение в тюркский язык арабских, персидских и др. терминов. При исследовании этимологии того или иного слова проще всего различимы именно эти заимствования в языке тюрков.

Затем в результате монгольских завоеваний произошла миграция тюркских народов. Это повлекло за собой смешение особенностей и смещение языковых коллективов и литературных центров [5, с. 6]. В этот период для тюрко-татар возможен приток богатой терминологии, сформировавшейся в Улусе Джучи. Стоит отметить, что после монгольского нашествия язык монгол приобретает большое количество тюркских слов [10, с. 45], видимо, ввиду своего скудного словарного запаса. В то время, как в самом тюркском языке исследователями обнаружено небольшое присутствие монгольских слов [10, с. 45]. Вообще, взаимодействие двух языков, тюркского и монгольского, – большой пласт в тюркском языкознании [10, с. 45]. Отличительной чертой каждого из этих языков является корневая основа, по которой можно определить происхождение того или иного термина.

И наконец, средневековая терминология окончательно сформировалась в период существования постзолотоордынских ханств в XV-XVIII вв. В поздний период развития Крымского ханства в татарский язык проникают термины, заимствованные турками в западноевропейской терминологии. Это, прежде всего, заметно в названиях типов артиллерийских огнестрельных орудий.

Сегодня тюрко-татарские термины можно выявить по следующим факторам:

1. Систематизация сохранившихся тюрко-татарских терминов. Интересно отметить, что тюркские каганаты уже до XIII века имели свою богатую терминологию. Это, прежде всего, касается вооружения, методов рукопашной борьбы и строительства. Эта терминология сохранилась в тюркских письменных памятниках [5, с. 5]. Конечно, сама тюрко-татарская терминология не возникла сама по себе на пустом месте, а изначально зародилась на основе полевой или «кочевой» фортификации и обогатилась на опыте военного искусства предшествующих государств.

2. Сохранившиеся топонимы и термины, употребляемые в усадебном народном зодчестве татар. Иногда к названиям городов прибавлялись прилагательные, которые обозначали их функциональную принадлежность, как, например: Хан-Кирмян (ханская крепость), Таш-Кирмян (каменная крепость), Джуфт-Кале (еврейская крепость) и т.д. Также стоит отметить термины, которые сохранились в усадебном зодчестве, например: кыйма (ограда), капка или капы (ворота), юрт (дом).

Рис. Формирование тюрко-татарской терминологии. Рис. автора

3. Термины из летописных источников. Есть большая перспектива исследований тюркских, монгольских, сельджукских, арабских, русских, китайских, персидских, кавказских и других летописей. Однако большого результата при сборе тюрко-татарского военного словаря можно достигнуть при сотрудничестве специалистов нескольких областей науки: историков, искусствоведов, архитектуроведов, военных инженеров и филологов.

4. Анализ и выявление терминов из наименований смежных государств и народов. Являясь одной из передовых, тюрко-татарская фортификация, несомненно, как вобрала в себя передовую для того времени идеи военной инженерии, так и, имея столь же богатую терминологию, повлияла на военную архитектуру других государств. Термины должны были возникнуть с татарскими инженерами, мастерами или какими-то характерными для татар приемами в крепостях других народов [14]. Это, прежде всего, касается русской фортификации, где практически все основные фортификационные термины и приемы были заимствованы из тюрко-татарской культуры.

5. Сохранившаяся терминология в казачестве. Казачьи станицы (станы), изначально формировавшиеся из золотоордынских тюркских воинов, сохранили некоторую терминологию, характерную для золотоордынского времени. Например, стоит назвать такие термины, как: «стан», «курень», «атаман», «ясаул», хорунжий (знаменосец) и т.д. Изучение казацкой терминологии также является прогрессивным при сборе татарских фортификационных терминов.

Теперь отметим основные три периода формирования булгаро-татарских фортификационных терминов:

Тюркские термины до XIII в. Рассматриваемые нами тюркские термины возникают по мере развития военного искусства и строительного дела. Мы имеем большое количество названий, связанных с коневодством и вооружением. Сохранилось большое количество наименований легких походных построек типа шатров, юрт и т.д. Каждая деталь в шатрах имела свое, иногда не одно, название. В то же время наблюдается богатый запас слов, связанных с оседлой жизнью и стационарными сооружениями. Они сохранились и требуют сегодня анализа и систематизации. В этот период наблюдается небольшое влияние китайской и финно-угорской культур на наименования тех или иных деталей в военном деле тюрков. Также хочется отметить исторические процессы. Так, например, после распада Хазарского каганата, богатого своими каменными крепостями, в Волжской Булгарии появляется каменная крепость Казан. Известно также о помощи арабского халифата при возможном строительстве булгарам крепости в X веке.¹ Конечно, с новыми крепостями, построенными иноязычными мастерами,

¹ Есть версии, что при булгарском государстве, а позднее и в Казанском ханстве, существовали армянские слободы, которые имели своих мастеров. Но эти утверждения пока ничем не подтверждены и нуждаются в историческом и архитектуроведческом обосновании.

скорее всего, появились и иностранные термины. Само тюркское словообразование на данный период имеет корневую глагольную основу с наложенными впоследствии лексическими пластами [10, с. 40]. Основой исследований языка тюрко-татар является выявление происхождения каждого наименования. Этимологическая подоснова приводит к анализу словообразования каждого конкретного термина [10, с. 43].

Золотоордынские термины XIII-XV вв. В этот период происходило основное формирование военной и архитектурно-строительной терминологии тюрко-татар. Появляются в тюркской терминологии персидские, арабские, кавказские, среднеазиатские влияния. Огромный пласт для изучения терминологии составляют взаимовлияния тюрко-татарской культуры с сопредельными культурами. Тюрки явились проводниками заимствования терминологии другими народами. Трудно представить, как элементы военной архитектуры и инженерии Китая возникли в русской фортификации без помощи тюрко-татар. Как мы можем, например, объяснить, что большинство фортификационных терминов в русской военной архитектуре имеют татарское происхождение? Все это говорит об огромном влиянии тюрко-татарской культуры на военное строительство сопредельных государств и народов.

Термины татарских ханств XV-XVIII вв. Окончательное формирование тюрко-татарской терминологии приходится на время существования постзолотоордынских ханств. В основном это касается Крымского юрта, которое явилось проводником передовых названий и технологий в остальные ханства. Крым, являясь вассалом Блистательной Порты с ее военной мощью, приобрел большое количество османских терминов.

В целом можно сказать, что сегодня ощущается большая проблема в недостаточности знаний о военных и архитектурно-строительных терминах. Однако такие наименования сохранились в древних письменных памятниках тюрков, в терминологии других языков. Есть большая перспектива в изучении этимологических словарей тюркского языка для выявления интересующих названий.

Теперь рассмотрим сами тюрко-татарские военных и архитектурно-строительные термины:

Адаклык. Заготовки на деревянные столбики для поддерживающих рам на виноградниках и для остова шалаша [5, с. 9]. Термин, возможно, применялся в деревянном крепостном строительстве и гражданской архитектуре.

Алачук (алачу). Тюрко-монгольский термин, означавший шалаш [5, с. 33] или юрту из войлока [9, с. 300].

Аманат юрты. Здание или помещение для содержания именитого заложника с целью получения выкупа. Аманат – поручение, обязанности [5, с. 75].

Амбар. Складское здание или помещение внутри крепости для хранения продовольственных и боевых припасов. Слово широко применялось у татар, которое вероятно, было заимствовано в арабском и персидском языках [13].

Арабат, рибат (рабат). Караван-сарай [2].

Арив. Полог над входом в шатер, юрту [5, с. 51].

Арк. Внутренний город. Название «арка» встречается в ярлыке (нормативном акте) татарского хана при обозначении его места выдачи. По мнению М.А. Усманова, этот термин стоит отнести к обозначению кремля [12, с. 35]. Однако мы знаем, что в Средней Азии, например в крепости Бухары, «арк» обозначал «ичкале», или внутренний город.

Аркук. Перекладина, балка [5, с. 55].

Аст. Улочка, переулок [5, с. 61].

Аул, аил. Селение, стан, группа юрт [2].

Ашлык. Кухня [5, с. 63].

Багана (тюрк.-монг.). Столб. По мнению А.М. Губайдуллина, применимо к надолбам [4, с. 34].

Багиш. Веревка юрты [5, с. 78].

Багналык Имеющий ступеньки (о лестнице) [5, с. 78].

Балык (балулук) (тюрк.). Город [5, с. 80]. Например, города Хан-балык или уйгурский город Бай-балык [5, с. 79]. Балык орду – город и дворец. Балык улус – города и селения [5, с. 80]. Балыкдаки – горожанин [5, с. 80]. Балыклан – строиться (о городе или крепости) [5, с. 81].

Баре (перс.). Крепостной вал.

Барк. Здание, сооружение [5, с. 84].

Баш ев. Главный дом [5, с. 87].

Башия. Наблюдательная сигнальная вышка в крепости. Предположительно от тюркского корня «баш» – голова. Впервые упомянута А. Курбским после татарских походов, после этого вошла в русскую фортификационную терминологию. В татарском языке в этом значении также употребляются слова «каланча» и «манара». Возможно, этот термин имеет связь с термином «башта» и означает – первое сооружение в крепости.²

Бедиз. Резьба, орнамент, украшение, изображение, образ, памятное здание. Бедиз бедиз – сооружать здание. Бедиз беда – украшать. Бедизчы – резчик по дереву, камню, ваятель [5, с. 90].

Бенгу таиш, бену таиш. Стела, каменная плита с надписью [5, с. 94, 95].

Бентаз. Здание [5, с. 94].

Берик. Укрепленный [5, с. 95].

Бечкун. Навес, галерея [5, с. 90].

Белед (тюрк.-татар.). Город.

Бина. Здание, постройка. **Бина гил** – возводить, строить [5, с. 101].

Бичгак. Угол, сторона [5, с. 108].

Бодуг. Краска [5, с. 153]. **Боду, бода** – окрашивать, красить [5, с. 107].

Бок. Ограда, забор, возможно, стена дома [5, с. 117].

Брын, бурун. Мыс, выступ [5, с. 126].

Булак, булак оган, болаг. Источник, канал, арык [5, с. 121].

Булун. Угол [5, с. 124]. У татар в этом значении сохранился термин **пычмак**.

Бунжад (перс.). Основание, фундамент [5, с. 132].

Бустан. Сад [5, с. 127]. **Жимешлек.** Сад [5, с. 256].

Ван. Вал.

Девлет-хане (перс.). Дворец [9, с. 301].

Джайлав. Летний стан, стоянка, пастбище [2].

Дивар, дувар. Стена, укрепленная стена.

Ев. Жилище, становище [5, с. 162].

Ев оги. Крепежное основание крыши [5, с. 369].

Елга. Река. Возможно также обозначение рва с водой.

Жайлык. Летняя стоянка, летовка [5, с. 227].

Жолагу. Опора, нечто служащее опорой [5, с. 270].

Жолак. Опора, поддержка [5, с. 275].

Жора. Кайма, край, контур [5, с. 275].

Зиндан. Тюрьма, тюремная яма, тюрьма в крепостной башне.

Или капу. Дверь, закрытая на крючок, открываемая без ключа [5, с. 208].

Иль, Эль. Народ, кочевое племя, родина, община [2], племенной союз, племенная организация [5, с. 168].

Иргак, кармак. Крюк [5, с. 220, 428].

Исар, хисар. Крепость, укрепление, форт, ограда, ограждение [2].

Исиг. Канат, веревка [5, с. 220].

Ичкале. Внутренний город, цитадель.

Ишек (эшек). Дверь [5, с. 185].

Кабак. Селение.

Кажир. Песок [5, с. 407]. **Кым** – песок [5, с. 466].

Казык, казгук, казынук. Кол, столб, свая [5, с. 439].

Кай. Улица [5, с. 404].

Каланча или калачык. Небольшая крепость или дозорно-сторожевая башня. Слово «каланча» имеет в своей структуре корень «кала», что переводится с татарского и

² Впервые сооружения типа бастион появились в начале 15 в. в Чехии с названием «башты». В конце 16 в. такие оборонительные сооружения стали возводиться в Италии, где их называли «бастионато». В России бастионы появились в 16 в., они применялись и в полевой фортификации. (Советская Военная энциклопедия. – М., 1976, т. 1. – С. 402).

турецкого как «крепость» [13], возможно также влияние арабского слова «калга». Возможно, не случайно по своей архитектуре каланчи иногда схожи с исламскими минаретами. Известны также минареты, совмещенные с функциями военно-оборонительных башен, как, например, минарет мечети в Кайруане [6, с. 20]. Теперь отмечу воспоминания князя Андрея Курбского при осаде Казани в 1552 году. Он говорит, что казанцы подали ясак (сигнал) с высокой башни диверсионному отряду Епанчи, прятавшемуся в лесу [8, с. 125]. Как мог выглядеть этот ясак и почему Курбский называет его именно татарским словом? Возможно, что татарское слово «каланча» могло быть заимствовано одновременно с системой сигналов. Известны каланчи в крепости Азак, Хан-Кермане (Касимов), последняя, вероятно, находилась на территории Ханского двора и должна была быть последним оплотом обороны для правителей [15, с. 314].

Калга (араб.), кале, кала. Крепость, цитадель, укрепленная часть города [5, с. 410]. Слово «кала» применяется до настоящего времени в обозначении города. В монгольском языке звучит как «хорга».

Канд. Город [5, с. 290]. Например, Самарканд. **Канд улус** – города и селения.

Канчы. Водоем [5, с. 418].

Капиз, капы, капаз, капуг. Ворота, врата, дверь [5, с. 420, 421].

Капка. Ворота крепости. Слово сохранилось в обиходе до сегодняшнего времени в обозначении ворот татарских усадебных домов.

Караван-сарай, кервансерай (перс.). Постоялый двор для торговых караванов. Дословно переводится как «дворец для караванов». Караван-сарай получили большое распространение при сельджуках и позднее при османах. В Волжской Булгарии появились, видимо, с родственными тюрками – сельджуками. Караван-сарай различают военные, торговые и гостевые для паломников и дервишей, которые также назывались «текие». Основными типами караван-сарая являются: арабский, сельджукский, османский и бухарские типы. Кроме караван-сарая, к подобному типу сооружения относились «ханы», «михмансарай» [16] и «тимы».

Карам. Ров [5, с. 424].

Караул (монг.-тюрк.) Сторож, сторожевой отряд, охранники [5, с. 331]. Возможно, связано с монгольским словом «хараул» – передовая линия войска [9, с. 302]. **Караулчы** – стража или гвардия при аге кермана.

Каргу, каргуж. Сторожевая сигнальная башня [5, с. 426].

Каритлед. Замок [5, с. 174].

Кариши. Дворец. **Кориши орду** – Дворцы. **Кориши орду сарай** – дворцы и чертоги. **Кориши сарай** – дворец [5, с. 429].

Кат. Ярус, этаж, ряд, слой, пласт [5, с. 432].

Каяп. Канава, канал [5, с. 404].

Кебит. Магазин, лавка, кабак [5, с. 290].

Кен. Город; окончание, приставляемое к названиям городов [5, с. 297].

Кечиши, кечиг. Мост, переправа, переход [5, с. 291].

Керагу. Шатер, юрта [5, с. 300].

Керпич, кирпич. Кирпич [5, с. 300]. **Бишиг кирпич** – жженный кирпич. **Керпич кеби.** Форма для изготовления кирпича [5, с. 301].

Киж. Пригород, селение [5, с. 440].

Кирмян, керман. Крепость. Одно из обозначений крепости, применявшееся у татар, начиная с XIII–IV вв., т.е. с золотоордынского времени. Есть версия, что русское слово «кремль» произошло от татарского слова [7, с. 7], вероятнее всего, это могло быть слово «керман» [2]. Есть еще версия, что название крепости Нижний Новгород произошло от болгарской крепости, существовавшей прежде на этом месте и которое горные черемисы называли Укарман («У» – новый, «карман» – крепость) [3, с. 189].

Кирмянчык, кирмянчик. Небольшая крепость, оборонительный населенный пункт.

Козунук. Окно (?) [5, с. 321]. У татар сохранилось наименование окна – **тярзя.**

Кой. Деревня, село. От перс. «куй» – квартал в городе, район города, округ, сторона, небольшая улица, деревня [2].

Корпуг. Мост [5, с. 317]. Сегодня у татар сохранился термин «**купер**».

Коту. Крыша [5, с. 320].

Котургу. Подъемник [5, с. 320].

Коч. Кочевье, кочевка [5, с. 311].

Кош. Кочевой военный лагерь, временная походная юрта, воинский отряд [2]. Возможно, связано с монгольским словом «хошун» – отряд.

Крым, корым, карим. Встречается несколько версий обозначения этого термина:

1. Земляной город или укрепленный валом и рвом населенный пункт [7, с. 7]. Необходимо провести параллели с русскими терминами «кром», «кромник», «крем», «кромный» (внешний) «крымский вал», а также «крый» или «край», «кромка», т.е. внешняя укрепленная линия.

2. Система укреплений, состоящая из рва и вала, или «перекоп», также именовалась «крымом». Сам ров также имел название «корым» [5, с. 427].

3. С «крым» также, возможно, обозначало сожженное место или починок, т.е. место для поселения было сначала выжжено и вычищено для строительства. Интересно отметить, что в посаде казанской крепости существовали Крымские ворота, но они не были обращены на дорогу в Крымское ханство. В то же время они стояли на большом земляном валу. Значит, они получили свое название не от Крымского ханства, а от своего местоположения.

Куданлык. Гостевой дом [5, с. 324].

Куж. Помещение или функциональная зона, где живет женская часть семьи, женская половина дома [5, с. 465].

Куле. Крепостная башня.

Курийет или курень. Самостоятельно кочующая племенная единица, стойбище, укрепленный лагерь. Становище кочевников с круговой оборонительной линией из повозок, скрепленных между собой. В свою очередь, тюрко-монгольское слово «курья» означает ограждение стана или зимовья из камыша [9, с. 302]. У монголов курени были круглой формы. Посередине куреня находилась палатка предводителя.

Кызыллык, кынлык. Тюрьма [5, с. 441, 444].

Кыма. Забор или ограждение. От этого татарского слова произошло русское слово «кайма» (окантовка).

Кышлав, кишлак, кышлык. Зимнее становище, зимовка [2], зимовье, зимнее помещение [5, с. 448].

Кяриз. Система водоснабжения крепости или города.

Лим (кит.). Балка, перекладина крыши [5, с. 333].

Майдан. Площадь, поле [5, с. 334].

Манзил. Жилище, место обитания [5, с. 339].

Матча. Балка в срубе. В русской терминологии этот аналогичный термин созвучен со словом «матица».

Машикули. Верхняя выступающая часть крепостной стены. По мнению О. Шуази термин ассирийский и имеет восточные корни [17]. Возможно, был заимствован крестоносцами после сирийских походов.

Миль (перс). Столб, колонна, вышка [9, с. 303].

Мунду. Тюркский термин, который означает «колья или рогатины, установленные во рву вокруг лагеря» [9, с. 303].

Мушараби. Боевой балкон, устраиваемый в основном на проезжих башнях над воротами. Служили для навесной стрельбы и обороны крепостных входов. Исчезают с появлением огнестрельной артиллерии.

Огулмук. Деревянная опора, на которую кладут балки [5, с. 364].

Ож. Яма, углубление [5, с. 365].

Ок (Ук). Перекладина, служащая опорой для крыши [5, с. 369].

Ор. Обозначение рва. Упоминается в названии крепости Ор-Капусы (Перекоп), что переводится на русский язык как «крепость у рва».

Орам (Урам). Улица [5, с. 370].

Орган (оркан). Канат, толстая веревка [5, с. 387].

Оргин. Трон, ставка предводителя [5, с. 388].

- Орда или орду.** Ставка хана [5, с. 370], царевича или иного влиятельного лица [9, с. 303]. Также войско, военный лагерь [2].
- Ортман.** Крыша, кровля [5, с. 390].
- Ору.** Яма, темница [5, с. 371].
- Оруг.** Дорога [5, с. 372].
- Отак (утак).** Тюрко-монгольский термин, означавший палатку [9, с. 303], шатер, жилище [5, с. 373].
- Пата.** Дворец [5, с. 398].
- Рабат.** Предместье. Термин встречается в Крымском ханстве в названии крепости Арабат, а также в Москве в названии знаменитого Арбата.
- Рибат (рабат).** Караван-сарай [5, с. 476].
- Сала.** Селение, укрепленный лагерь, крепость [2].
- Саман.** Солома [5, с. 483].
- Сапиг.** Полог шатра [5, с. 485].
- Сарай.** Дворец [5, с. 488], дом, жилище, постоянный двор, крытый рынок [2].
- Сатма.** Сооружение, устраиваемое из ветвей для ночлега [5, с. 491].
- Сиричта.** Стекло [5, с. 505].
- Сирук.** Шест, жердь [5, с. 505].
- Созак.** Поселение [5, с. 5091].
- Суни.** Балка, бревно, стропило [5, с. 515].
- Стан.** Является древнейшим термином, означавшим стоянку кочевого лагеря. Является синонимом персидского термина «хейльхане» [9, с. 305].
- Сувал, сувал.** Обмазан глиной и коровьим пометом [5, с. 515].
- Сур, сурлар («сура»).** Укрепленная линия или засечная черта.
- Тагам.** Крыша [5, с. 526]. **Тарисла** – делать кровлю, покрывать крышу [5, с. 541].
- Тажак.** Опора, основание [5, с. 526].
- Там.** Стена [5, с. 527].
- Тап.** Развалины, древние сооружения [5, с. 532].
- Топчы, тюфякчы.** Пушкарь [16].
- Тариглык, тариглык ев.** Амбар [5, с. 537].
- Тем.** Засов [5, с. 551]. **Темла** – запереть на засов [5, с. 551].
- Тура.** Термин обозначал крепость или укрепленную башню. Встречался в сибирских ханствах в названии крепостей Чинги-Тура, Кзыл-Тура. По мнению В.Г. Тизенгаузена, тюрко-монгольское слово «тура» означало «передвижное защитное сооружение, применявшееся для укрепления лагерей» [9, с. 304]. Также, вероятно, от этого слова произошло название русской крепости Туринск. Также, возможно, есть связь с терминами «турак» – стоянка, укрепленный лагерь.
- Тяряза.** Окно, амбразура. По мнению Н.Х. Халитова, возможно, явилось прообразом русскому термину «тараса».³
- Урюк.** Брешь, расщелина, отверстие [5, с. 182].
- Хавыз, хауз.** Открытый водоем или бассейн.
- Хисар.** Крепость [5, с. 200].
- Хукубари.** Огнеупорная глина [5, с. 200].
- Чагир.** Тропа, дорога [5, с. 136].
- Чапар** (перс)? Плетеный щит на окне [9, с. 305]. Синоним слова «заборало».
- Чат.** Колодец [5, с. 141].
- Чатыр, чагир, часир, чувач.** Шатер или палатка [5, с. 135, 141, 142].
- Чашушлук.** Занавеска, загородка купальни [5, с. 153].
- Чигри.** Колесо, колодезный ворот [5, с. 148].
- Чиз.** 1. Чертить, 2. Гвоздь [5, с. 147].
- Чик.** Граница.
- Чит.** 1. Шалаш из камыша или терновника [5, с. 146]. 2. Забор, стена [5, с. 151].
- Читен.** Плетень [1, Приложение 1].

³ Русский термин «тараса» означает – участок бревенчатой стены между двумя срубами.

- Чыкыш.** Выход [5, с. 151].
Шату. Лестница [5, с. 521].
Шахристан (иран.). Предместье. Синоним арабского слова «рабат».
Юрт, йорт. Территория для кочевья, место для стоянки [9, с. 305], государство, дом, место жительства, земля, руины, развалины, дыра, отверстие [5, с. 282].
Элигчы. Надзиратель, сторож [5, с. 170].
Энук. Зубцы замка [5, с. 174].
Эргу. Стоянка, жилище. Эриг – стоянка, место пребывания [5, с. 177].
Эрла. Усадьба [5, с. 180].
Яп, яса. Строить, делать [5, с. 235, 245].
Ясак. Сигнал из крепостной башни или сигнальной вышки.

Список литературы

1. Бутилов Н.В. Тюркские заимствования в мордовских языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Саранск, 1998.
2. Бушаков В.А. Термины, обозначающие селения и крепости, в топонимии Крыма. // Советская тюркология, 1985, № 2. – С. 29-37.
3. Гарипова Ф.Г. История в названиях. – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995. – 189 с.
4. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. 2-ое издание, дополненное и переработанное. – Казань: ИИ АН РТ, 2006. – 144 с.
5. Древнетюркский словарь. / Под. ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
6. Корбендо Ив. Великие святые ислама. / Пер. с фр. Е. Вознесенской. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.
7. Кубарев А. Откуда слово Кремль? // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1873, Кн. 4.
8. Курбский А. Сказание о взятии Казани / Древняя Казань глазами историков и современников. // Составители и авторы комментариев Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдииков. – Казань: Издательство «Фест», 1996.
9. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. – 308 с.
10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на глаголы). 1-7 тт. – М.: Наука, 1974-2003.
11. Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – 288 с.
12. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1979. – 318 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. – М.: Прогресс, 1964.
14. Хабибуллин А.Н. Средневековая тюрко-татарская фортификационная терминология // Вопросы истории фортификации, № 2. – М.: Остров, 2011. – С. 102-106.
15. Халит Н. Татарские дворцовые комплексы XV-XVI вв.: некоторые закономерности архитектуры. // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов. – Казань, 2009. – 392 с.
16. Челеби Эвлия. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641-1667 гг.). – Симферополь: Таврия, 1996. – 241 с.
17. Шуази О. История архитектуры. – М., 1937. – 694 с.

Khabibullin A.N. – post-graduate student

E-mail: almaz-hab@mail.ru

Institute of History of the Academy of Sciences of the republic of Tatarstan

The organization address: 420014, Russia, Kazan, Kremlin, the porch 5

Military and architectural terminology of Turk-tatars in medieval

Resume

Medieval military architecture, being independent of specific domain, which has absorbed the symbiosis of architecture and military engineering, has created around himself a rich vocabulary. Unfortunately, the terms of military architecture of the Turko-Tatars have survived in small numbers.

Turkic linguistics research has its origins in the XIX century and continues to this day.

Today, the Turko-Tatar terms may be identified by the following factors:

1. Systematic of the Turko-Tatar remaining terms.
2. Surviving place names and terms used in the estate of the folk architecture of the Tatars.
3. Terms of annalistic sources.
4. Analysis and identification of the terms of the names of adjacent states and peoples.
5. Extant terminology in the Cossacks.

Three periods of formation of the Bulgar-Tatar fortifications terms:

1. Turki terms to the XIII century.
2. The Golden terms XIII-XV centuries.
3. Terms Tatar khanates XV-XVIII centuries.

In general we can say that today there is a big problem in the lack of knowledge about the military and architectural terms. However, these names are preserved in the ancient written monuments of the Turks, in terms of other languages. There are very promising in the study of etymological dictionary of the Turkic language of interest to identify the names.

Keywords: Turk-tatar terminology, terminology of the energy of the fortification, the architectural and construction terminology.

References

1. Butylov N.V. Turkic borrowing in Mordvinian languages. Dissertation for the degree of candidate of philological sciences. – Saransk, 1998.
2. Bushakov V.A. Terms for the settlement and fortress, in the toponymy of the Crimea. // *Sovietskaia turkologia*, 1985, № 2. – P. 29-37.
3. Garipova F.G. The history of names. – Kazan, 1995. – 189 p.
4. Gubaidullin A.M. Fortification Dictionary. – Kazan: HI AS TR, 2006. – 144 p.
5. Old Turkic dictionary. – L.: Nauka, 1969. – 676 p.
6. Korbendo Ev. The great shrines of Islam. – M.: AST-Press Book, 2005.
7. Kubarev A. From the word Kremlin? // *Chtenia v obchestve istorii i drevnostei rossiskih pri Moskovskom universitete*. – M., 1873, Book. 4.
8. Kurbsky A. Tale of the capture of Kazan / *Drevnia Kazan glazami istorikov i sovremennikov*. – Kazan: Publishing «Fest», 1996.
9. Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. Excerpts from Persian works collected by V.G. Tizengauzen and treated with A.A. Romaskevich and S.L. Volin. – M. – L.: Publishing House of USSR Academy of Sciences, 1941. – 308 p.
10. Sevortian E.V. Etymological Dictionary of Turkic Languages. V. 1-7. – M., 1974-2003.
11. Sitdikov A.G. Kazan Kremlin: historical and archaeological research. – K., 2006. – 288 p.
12. Usmanov M.A. Granted acts Jochi Ulus XIV-XVI centuries. – K., 1979. – 318 p.
13. Fasmer M. Etymological Dictionary of Russian language. V. 1-4. – M.: Progress, 1964.
14. Khabibullin A.N. Medieval Turkic-Tatar fortification terminology. // *Voprosi istorii fortificazii*, № 2. – M.: Island, 2011. – P. 102-106.
15. Halit N. Tatar palace complexes XV-XVI centuries: some laws of architecture. // *Istoki i evolucia hudozestvennoi kulturi turkskih narodov*. – Kazan, 2009. – 392 p.
16. Evliya Celebi. Evliya Çelebi's book travel. Hiking with the Tatars and travel in the Crimea (1641-1667). – Simferopol: Tavria, 1996. – 241 p.
17. Choisy O. The history of architecture. – M., 1937. – 694 p.